

[1]

[Общественно-политическая газета Казахстана "Время"](#) [2]

Идея отменить ЕНТ для будущих студентов-платников стала на шаг ближе к воплощению в жизнь. На уходящей неделе общественный совет Минобразования и науки посоветовал своему общественный совет Минобразования и науки рассмотреть вопрос о внесении соответствующих поправок в подзаконные акты по Единому нацтестированию. Молодежь в соцсетях восприняла эту идею на ура, а седовласые профессора - скептически. Все плюсы и минусы этой новеллы мы обсудили по горячим следам с экспертами.

Серик ИРСАЛИЕВ, председатель общественного совета МОН, зам. председателя совета директоров и управляющий директор международного научного комплекса "Астана"

- В чем сверхзадача отмены ЕНТ для студентов, которые готовы учиться в вузе на платной основе? Чтобы предотвратить утечку мозгов за рубеж?

- Нет, главная причина не в этом, а в том, что в международном рейтинге глобальной конкурентоспособности у Казахстана с 2006 года неуклонно падает показатель "Охват высшим образованием". И в опубликованном на днях докладе мы опустились еще на два места - с 61-го на 63-е. Но при этом ежегодно растет число казахстанских студентов, обучающихся за рубежом. С 2000 года их количество выросло в четыре раза

- с 17 до 74 тысяч! И большинство из них учится за рубежом на платной основе! То есть мы, создавая внутри страны искусственные барьеры к высшему образованию в виде пресловутых минимальных 50 баллов ЕНТ, поощряем развитие частного высшего образования в соседних странах. Поэтому мы рекомендовали министерству отменить тестирование для абитуриентов, поступающих в вузы на платной основе, и оставить ЕНТ только в качестве инструмента конкурсного отбора для получения государственных образовательных грантов.

- Хорошо. Но ведь в таком случае возникнут определенные риски...

- Существует два риска принятия такого решения. Первый - снижение качества высшего образования, которое и так подвергается критике. Если в вузы придут "за деньги" абсолютно неподготовленные молодые люди, оно может упасть еще сильнее.

Но я хочу сказать, что в мире наблюдается массификация высшего образования, которая сопровождается некоторым снижением качества образования в целом. Но этим риском можно управлять. И первое действие уже сделано - начиная с этого года все, кто поступил в казахстанские вузы, получают по выходе из них в 2021 году не дипломы государственного образца, а дипломы университетов. Это мощный рыночный механизм, подстегивающий реальную конкуренцию среди вузов. И в этой среде качество неизбежно должно расти. Конечно, можно предположить, что ряд вузов закроет глаза на качество и будет выступать некими фабриками по выдаче дипломов. Но в долгосрочной перспективе это дело пагубное, пройдет время, и наши дети станут разбираться в том, кто дает образование и путевку в жизнь, а кто - нет.

Второй риск - уменьшение контингента лиц со средним техническим профессиональным образованием, тех, кто не набирает 50 баллов ЕНТ. Как говорят руководители колледжей, если теперь ограничения ЕНТ будут сняты, то все дети ринутся в университеты и не пойдут в колледжи.

Но сидеть и уповать только на ЕНТ неправильно! В ТИПО тоже должны внедряться механизмы рыночной конкуренции.

- Давайте вернемся к главному: прекратится ли утечка мозгов?

- Нет, она никогда не исчезнет. Всего за несколько лет количество иностранных студентов в мире увеличилось с 2,2 млн. до 5 млн. человек, и эта тенденция будет расти. В РФ поставили задачу увеличить количество иностранных студентов, обучающихся в российских вузах по очной форме, в три раза - с 220 тыс. человек в 2017 году до 710 тыс. в 2025 году. При этом казахстанские студенты в России сегодня занимают по количеству первое место среди иностранцев.

Утечка мозгов - это нормальный процесс, мы не должны его ограничивать. Но мы и не должны его активизировать своими барьерами для внутреннего высшего образования! А сейчас ЕНТ - один из барьеров мотивирующих наших детей образования! А сейчас ЕНТ - один из барьеров, мотивирующих наших детей ехать туда.

- Допустим, предлагаемыми мерами мы решим проблему утечки мозгов. Но вот доступность высшего образования для широкого круга нашей молодежи, или,

как вы выражаетесь, массификация высшего образования - разве здесь нет подводных течений?

- Массификация высшего образования, как я уже говорил, это мировой тренд. США и Великобритания поставили цель довести долю молодежи с высшим образованием до 60 процентов к 2020 году. Чем выше доля населения с высшим образованием, тем экономически развитее государство, тем большая доля инновационности в ее экономике. Университеты по определению вырабатывают позитивные мотивы поведения молодежи, формируют ценности нации, повышают общий уровень жизни.

Поэтому расширять доступ к высшему образованию надо, но это не будет иметь эффекта, если качество высшего образования будет посредственным. Поэтому процесс должен развиваться одновременно в двух направлениях: расширение доступа через отмену барьеров, как, например, ЕНТ для платников, и улучшение качества образования.

Тут я вижу такой вариант решения проблемы: поскольку вся система нашего высшего образования - по профессорско-преподавательскому составу, оборудованию, литературе - имеет свой потолок, то нам надо повышать его качество через сотрудничество с иностранными вузами. И в Казахстане есть успешная практика создания совместных учебных площадок: Казахстанско- британский университет, Казахско-турецкий университет, Казахстанско- немецкий университет, Казахстанско-американский свободный университет, Назарбаев Университет. Тогда мы и массифицировать будем высшее образование, и планку качества держать.

- А сможет ли такая армия выпускников с высшим образованием затем найти себе работу?

- Люди с высшим образованием сами создают рабочие места. Давайте в два раза урежем контингент студентов, установив 80-балльный порог ЕНТ, - что получится? Мы уменьшим вдвое потенциальное количество работодателей. Сегодня в мире высшее образование уже не рассматривается как социальная категория, оно рассматривается как экономическая категория, где каждый доллар, вложенный в образование человека, дает от двух до восьми долларов отдачу любому государству. Сегодня все топовые университеты мира не заботятся о трудоустройстве своих выпускников, но создают условия для того, чтобы их выпускники были знакомы рынку труда. Вот и все. А репутация вузов - это и есть главное дело университетов.

Гульзат КОБЕНОВА, директор департамента высшего образования МОН:

- Да, мы получили рекомендации общественного совета и хотим этот вопрос обсудить шире с общественностью (но пока точного плана мероприятий нет). И уже потом принимать окончательное решение. А о сроках внедрения такого новшества говорить еще рано. Также я думаю, что вопрос отмены комплексного тестирования для выпускников колледжей тоже может быть рассмотрен в комплексе с вопросом по ЕНТ, потому что регионы уже поднимали этот вопрос.

Кадиша ШАЛГЫНБАЕВА, доктор педагогических наук, профессор:

- Я думаю, это неправильно - отменить ЕНТ для платников. Потому что тогда в вузы будут поступать те, кто учился плохо, не ходил на занятия в школах, но у которых есть деньги. А почему утечка мозгов происходит? Потому что та же Россия выделяет больше грантов и переманивает к себе наших лучших выпускников школ. Нужно увеличить количество грантов в стране и пересмотреть вопросы ЕНТ! Сейчас ЕНТ - как игровая карта: не знаешь, что выпадет. Необходимо составлять вопросы конкретно по школьным программам, по которым обучались все 11 лет, а не брать со стороны всякую ерунду.

Зиябек КАБУЛЬДИНОВ, доктор исторических наук, профессор:

- От этой идеи (ЕНТ - только для платников. - Т.Г.), на мой взгляд, надо отказаться. Правила отбора в вузы должны быть единые, в основе которых должна быть идея, что в вузы должны идти люди подготовленные. А если человек в школе учился очень слабо, заведомо боится пройти через ЕНТ и напрямую идет в вуз, то здесь только администрации вуза хорошо - он будет зарабатывать. Но этот слабый абитуриент будет создавать проблемы для преподавателей. Ведь может возникнуть ситуация, когда в одной группе соберутся одни платники - вчерашние школьные троечники и двоечники.

Решение общественного совета Минобра сделать систему высшего образования более доступной можно понять по-человечески. Но если мы в корне не улучшим качества системы высшего образования, то даже если все население будет иметь высшее образование, по уровню социально-экономического развития и другим параметрам мы все равно будем отставать от ведущих стран. Надо начинать с болевых точек: повышение зарплаты профессорско-преподавательскому составу, снижение учебной нагрузки в четыре раза, как в Европе, чтобы было время для занятий наукой. И третье решение вопроса - 100-процентная книгообеспеченность, особенно в казахских группах. Именно в этих условиях качество высшего образования будет расти.

Тогжан ГАНИ, фото Владимира ЗАЙКИНА, Астана

[Добавить в избранное](#) [3]

Links

[1] https://iac.kz/sites/default/files/styles/img_800/public/01-1_35f580ea.jpg?itok=bTWASoJf

[2] <http://www.time.kz/articles/territory/2017/09/29/diplomant-shirokogo-profilja>

[3] <https://iac.kz/ru/flag/flag/bookmarks/6131?destination=printpdf/6131&token=45000516dbf15a3b89c70e268a3fad7f>